

СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ТРЕХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЭЛИТ

Игорь Багирян*

Ключевые слова: государство, элиты, знания, Фукуяма, культура

Две ключевые модели управления общественным развитием

Назовем гениальностью способность человека воспринимать целостные концептуальные картины (модели) мировоззренческого характера из общего мирового поля Знания.

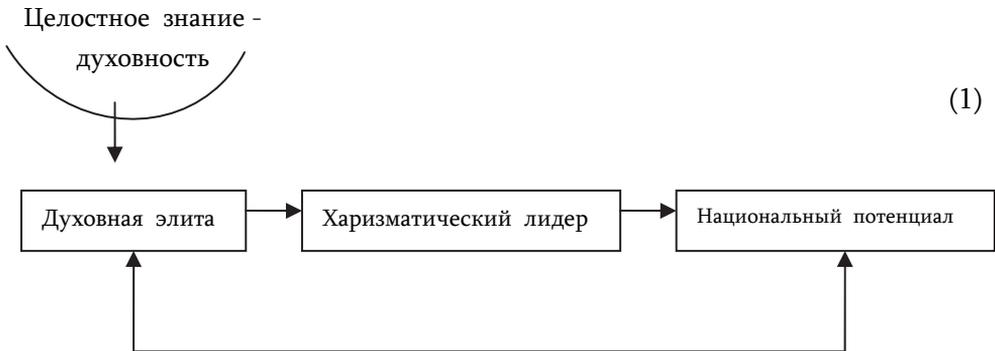
Духовность – это психологическое состояние, в котором гениальность как способность начинает реализовываться. При этом уровень духовности определяет глубину и масштабность этих целостных моделей. Источником развития отдельной нации и человечества в целом выступают носители фактора духовности, имеющие доступ к концептуальному, целостному знанию. Задачей основной массы членов института науки является трансляция, перевод этого знания на уровни, позволяющие строить отдельные аналитические модели с конечным выходом на прикладные результаты. Важнейшим аспектом сказанного выступают системы управления общественным развитием.

К настоящему моменту времени можно говорить о двух ключевых моделях систем управления общественным развитием. Главное отличие между ними выражает признак явного или неявного участия духовной

---

* Советник ЦБ РА.

элиты в государственной системе. Модель с явным участием назовем континентальной. Эту модель можно представить в виде схемы (1).

В схеме (1) существенно то, что за спиной харизматического лидера стоит духовная элита. Историческая практика однозначно свидетельствует о том, что связь «харизматический лидер↔нация» является необходимым, но не достаточным условием устойчивого развития. Взятая автономно, вне духовной элиты, эта связь может принести вместе с пользой, много вреда.

Вторую модель, которую назовем англосаксонской, можно представить в виде схемы (2).

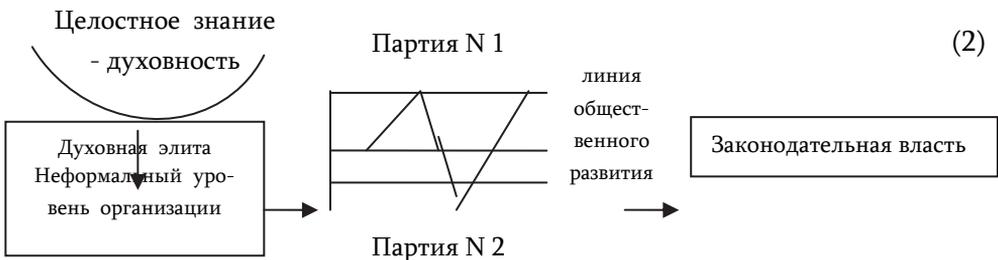

Схема (2) обычно выбирается в том случае, когда в духовно-интеллектуальной элите существенную роль играет внешний элемент.

Англосаксонская модель

Современная структура государственной власти основана на соответствии: законодательная, судебная власть – духовно-интеллектуальная элита; исполнительная власть – политико-государственная элита. Экономика (частный бизнес) остается в сфере экономической элиты. Концепция трех элит в максимальной степени отображается в парламентской республике (парламент назначает главу исполнительной власти) и элитарной верхней палаты (принцип аристократизма).

Англосаксонская система государственной власти, представленная прежде всего Англией, затем США, является, на наш взгляд, наиболее гибкой и адекватной, среди западных систем к изменениям, обусловленным малыми циклами, в доминировании элит. Объясняется это, на наш взгляд, имевшими место на определенном отрезке времени интенсивным взаимовлиянием английской и индийской культур. Последняя, благодаря особенностям менталитета индусов, выступила в роли консервативного сосуда, бережно сохранившего мудрость арийских первоисточников.

После завоевания Индии через мощные пласты индийской культуры и философии прошли несколько волн британского чиновничьего аппарата. Годы, проведенные в центре индоевропейской мудрости, качественно изменили глубину и масштабность мышления всех типов английской элиты. По своему значению это воздействие намного ценнее прямых материальных приобретений в Индии. В свою очередь, Индия, приобщилась к европейской культуре государственного управления – фактор, сыгравший после получения независимости весомую роль в становлении государства.

В процессе освоения культурно-философских и материальных богатств Индии заметен и армянский след. В здании Калькутского этнографического музея имеется табличка о том, что город основали

армяне. Там же хранится статуэтка армянского купца, как символа честности и надежности. Армяне играли заметную роль и в Ост-Индской компании, осуществлявшей торгово-коммуникационные связи между Англией и Индией. К моменту завоевания Индии англичанами там уже была влиятельная армянская диаспора. В дальнейшем взаимоотношения колониальной администрации и армянской диаспоры носили неоднозначный характер.

Многосторонних эффектов от культурного освоения Индии добивались и другие крупные государства, прежде всего Россия и Германия. Экспедиция Пржевальского, помимо открытых целей научно-практического характера, имела также секретные задачи по определению путей в Тибет, Гималаи. Интересно также, что Советское государство с самых первых дней своего существования организует, причем по линии государственной безопасности, экспедицию Рериха в Индию.

Известен принципиально стратегический интерес фашистской Германии к Тибету и Индии, организовавшей экспедицию в этот регион.

Почему именно Англии удалось в максимальной степени реализовать эту цель – тема отдельного разговора.

Сакральность (скрытый под поверхностной формой элемент мудрости) английской системы государственной власти обусловлена ее соответствием концептуальному представлению об уровнях реальности во всех первичных базисных цивилизациях, в том числе ведической. Согласно этой концепции, добро/зло – это сугубо человеческий нижестоящий уровень по сравнению с уровнем Абсолюта, где нет ни добра, ни зла или все есть добро. Этот факт выражается в том, что связь между добром и злом сугубо диалектическая: добро несет в себе элемент зла и, наоборот, зло несет в себе элемент добра. Причем в течение времени добро и зло меняются местами. Этот смысл прекрасно отображен в популярном символе китайской монады (черное с белым пятном, белое с черным пятном и оба цвета как бы взаимозамещаются).

Английская государственная система власти также двухуровневая. Верхний уровень образуют клубные структуры элитарного надпартийного характера. Нижний уровень составляют две партии, периодически сменяющие друг друга. Английская элита достаточно давно осознала, что в условиях отсутствия в обозримом будущем подлинной духовно-интеллектуальной элиты неизбежно накопление негативных явлений и недовольства в обществе. Этот процесс контролируется на верхнем неформальном уровне и вовремя организуется передача власти другой партии. Создан четко работающий маятниковый механизм. Принцип многопартийности играет роль «выездной модели» для наивных простачков, в основном из развивающихся стран. В реальности, в самой Англии действует двухуровневая система: единая элита и две ее ветви – партии, поочередно играющие роль добра и зла. К сказанному необходимо добавить уникальную прецедентную систему права, которая, в отличие от континентальной, дает возможность максимального учета специфики дела. Фактор, на котором настаивали все древние философские школы, в том числе и Конфуций.

***Континентальная модель государственной бюрократии
как система: политическая элита – аппарат***

Формирование государственной бюрократии, в континентальной Европе проходило в рамках концепции Макса Вебера о рациональной бюрократии. М.Вебер, автор бестселлера «Протестантская этика и дух капитализма», считал, что бюрократия должна быть максимально удобным аппаратом в руках политико-государственной элиты. Поэтому она (бюрократия) должна не зависеть от смены конкретного управляющего звена, представляющего в данный момент интерес политико-государственной элиты. Эту формулу выразил также президент США В.Вильсон: государственный аппарат служит любому хозяину.

В основе этой концепции лежит германо-французский национальный менталитет, наиболее ярко выражающий менталитет политико-государственной элиты: подчинение личности интересам общества. При этом интересы общества представляет политико-государственная элита, ставящая задачи перед госаппаратом. Частью этой идеологии выступают массовые политические партии, в которых личность деиндивидуализируется. В соответствии с этой концепцией, чиновник – это элемент в машине, работающей в рамках жестких формальных правил.

Для достижения этой цели необходимо выполнение принципов:

- компетенции: каждый чиновник должен знать, что он может, а что нет;
- твердая иерархия: соотношения между чиновниками должны быть четко определены по уровням горизонталь/вертикаль;
- используемая информация должна обязательно иметь документальное подтверждение.

С точки зрения науки о бюрократии – *Public Administration* – эта концепция в свое время рассматривалась как социальная инновация по сравнению с предыдущим периодом, когда все определялось статусом, связями, деньгами. На этом отрезке времени, человеческий фактор играл доминирующую роль. Плюсом такой системы была возможность быстро решать комплекс проблем при выходе на нужного человека. Поэтому концепция рациональной бюрократии М.Вебера, прежде всего, была направлена на нейтрализацию субъективного фактора. Практика показала, что от него избавиться невозможно. Изменились только формы его проявления.

Государственный аппарат на самых разных уровнях (от отделов до министерств) стал функционировать как живой организм, со своими психическими качествами, которые оказываются куда сильнее необходимости решения государственных задач.

Эти общеаппаратные особенности, наиболее четко сформулировал К.Маркс, рассматривающий бюрократию как абсолютное зло. Причем его характеристики до сих пор признаются экспертами наилучшими.

К.Маркс выделяет следующие отличительные психологические особенности госаппарата:

- эгоизм: приоритет ведомственных интересов над общегосударственными;
- отсутствие государственного мышления: вырабатывается привычка думать в рамках ведомства;
- карьеризм: подчинение всей своей работы задачам карьерного роста, более того карьеризм становится образом жизни;
- корпоративность: стремление объединяться в ведомственные «мафиозные» группы;
- тупая претензия на исключительную компетентность.

Внимание к проблемам замыкания госаппарата на себе впервые было проявлено в Китае – самой бюрократической стране мира. Объясняется это тем, что уже в V-IV веках до н.э. место аристократии занимает чиновничество.

С позиций сегодняшнего дня особое внимание привлекает разработанная там в средние века система принципов по нейтрализации субъективного фактора. Эта система и сегодня воспринимается многими как очень эффективная. Создается ощущение, что средневековые китайские разработчики, читали список негативных особенностей госаппарата К.Маркса и соответственно подбирали принципы по их нейтрализации.

1. Первый принцип состоит в том, что чиновник не должен ощущать свою незаменимость.

С этой целью рекомендуется:

- не допускать слишком глубокую специализацию;
- количество желающих занять должность должно обеспечить давление предложения.

2. Второй принцип призван ограничить внимание чиновников к карьерному росту. С этой целью рекомендуется заранее четко очертить границы карьерного роста.

3. Третий принцип ориентирован на формирование у чиновника представления о себе, как о малозначимой персоне, не влияющей на события и людей.

С этой целью рекомендуется:

- высшим управляющим лицам, периодически общаться с подчиненными через голову непосредственного начальника;
- руководители ответственных уровней должны знать, что их деятельность находится под контролем тайной полиции.

Англосаксонская модель государственной бюрократии в контексте концепции трех фундаментальных элит

Англосаксонская модель бюрократии выглядит принципиально разнообразнее континентальной. Это отличие объясняется национальным менталитетом, предполагающим здоровое недоверие к формальным методам. Такой менталитет более близок к духовно-философским традициям базовых цивилизаций. Весьма вероятно, что сказался фактор интенсивного воздействия арийского культурного наследия в Индии. Отличие с континентальной Европой выражается уже в названии: общественная служба (*Public Offentishe*) – Европа; гражданская служба (*Civil service*) – Англия.

Английская госслужба ментально не ориентирована на иерархические системы. Здесь заметно влияние концепции прецедентного права: общее рассматривается как обобщение похожих ситуаций и решений, то есть снизу вверх – индуктивно. Каждое дело может рассматриваться как уникальное – прецедент. В отличие от прецедентного, континентальное право дедуктивно – от общего к частному. Поэтому в Англии концепция рациональной бюрократии долго не признавалась. Доминировал личный фактор: штат министерств формировался на основе личного патронажа. То есть каждый министр формировал структуру под себя. В значительной мере это объясняется также тем, что английская аристократия, как арсенал кандидатов на высокие государственные посты, обладала гораздо большим чувством социальной ответственности, нежели европейская. Однако с течением времени такая концепция перестала соответствовать более сложным задачам государственной политики. С этого момента начинается полоса реформ госаппарата.

Если проанализировать весь ход реформ, то можно заключить, что общая картина госаппарата выступает совокупным аналогом концепции трех фундаментальных элит (духовно-интеллектуальная, политико-государственная, экономическая).

Первый этап, связанный с внедрением концепции рациональной бюрократии, – это этап укрепления позиций политико-государственной элиты. Он начинается с 1854г. с доклада Нортон-Тревельяна об обобщении опыта Ост-Индской компании. В этом докладе обосновывалась необходимость создания госаппарата с узкими специалистами, отбираемыми по конкурсным экзаменам. В то же время возник аналог духовно-интеллектуальной элиты в лице выпускников Оксфорда и Кембриджа, изначально ориентированных на высокие должности в государственной иерархии. Разумеется, это не было полным эквивалентом духовно-интеллектуальной элиты, начальной фазы индоевро-

пейской цивилизации, тем не менее это придало госструктуре похожий трехфункциональный смысл. Характерно, что критики назвали это явление «Оксбридж» (объединение названий Оксфорда и Кембриджа) как выражение *кастовости*.

Следующий этап реформ, проводимых М.Тэтчер, можно назвать экономизацией. Цель этих реформ – вывести из госаппарата ту часть задач, которые можно решить на коммерческой основе. В госаппарате выделяется уровень формирования политики (*Policymaking core*) как заказчика выполнения тактических работ по реализации политики. Это позволило госаппарату сосредоточиться на стратегии и иметь критерии оценки его работы. На втором, исполнительном, уровне, с которым заключается договор, могут находиться два типа организаций: государственно-частная (полуправительственная) и частная организация (*qinqo*). На обоих уровнях разные формы оплаты, разные формы пенсионного обеспечения. Для полугосударственных организаций второго уровня существует ограничение по количеству специалистов широкого профиля (дженералистов). В то время как для первого уровня упор делается именно на них.

Итоговая картина формирования госбюрократии США в целом напоминает английскую. Некоторые своеобразные отличия отчасти объясняются тем, что в США, как бывшей колонии Англии, возник устойчивый стереотип недоверия к любой центральной власти (федеральному правительству). США формировались снизу вверх: от штатов к федеральному единству.

Каждый этап реформирования госаппарата связан с именем определенного президента США и, судя по всему, соответствовал его менталитету. Этот менталитет, в свою очередь, выражал взгляды политической элиты. Примечательно, что начальный этап формирования бюрократии имеет аналогию с духовно-интеллектуальной элитой. Акцент

делается на моральные качества. Этот период получил название периода правления джентльменов – «принцип аристократии». Как отметил президент США Б.Франклин, главное не выгода, а честь (*disinterested*).

Следующий период, президентство Джексона проходит под его лозунгом «добыча победителю» (*victor's spoies system*) – лучшие должности достаются активистам победившей партии. Этот лозунг на деле означает принцип преданности боссу, который в определенной мере действует и сегодня.

Укрепление позиций политико-государственной элиты и внедрение принципов рациональной бюрократии связано с именем президента В.Вильсона: четкая иерархия, профессионализм, контроль. Собственно госаппарат строится на основе классификатора работ (*rank in job*). Всего 15 рангов, каждый состоит из 15 ступеней. Переход между ступенями определяется стажем, между рангами – конкурсным экзаменом. Существует минимальное время пребывания в ранге.

Дальнейшая тенденция – это усиление недоверия к бюрократическому аппарату из-за его склонности работать на себя и априорного восприятия политической элиты как некомпетентной в вопросах его контроля. Классификационная система нарочито усложняется. Ранги начинают перекрывать друг друга: высокие ступени нижнего ранга могут оплачиваться выше, чем нижние ступени более высокого ранга. В целом усиливается политический контроль над бюрократией. Но самый ключевой институт – это служба высшего руководства (*Senior Executive Service – SES*), которую можно рассматривать как аналог духовно-интеллектуальной элиты, внутри госаппарата. Эта служба является высшим кадровым резервом для неполитических должностей и находится вне классификатора рангов. По мнению некоторых экспертов, напоминает советскую номенклатуру.

Интересно рассмотреть структуру механизма использования *SES*. В 90-е годы из 8,5 тысяч членов *SES* наибольшая доля (2500 тыс.) единолично назначались президентом. Кроме того, 500 человек по представлению президента утверждал Сенат.

Несмотря на постоянное внимание к проблемам госаппарата, на сегодня в Европе сложилось негативное восприятие как правительства в целом, так и госаппарата: бюрократия не справляется с хаосом и не оправдала себя. Отмечается падение этического и профессионального уровня. Растет недоверие и к идеологии рынка: «невидимая рука рынка» (А.Смит) – «карманный вор».

В заключение хотелось бы привести не теряющие актуальности во все времена принципы эффективности политико-государственного менеджмента, разработанные Конфуцием:

- постоянная работа над собой, стремление к самосовершенствованию;
- обязательно держать вблизи себя тех, кто готов говорить правду, зная, что она неприятна;
- уметь видеть главное и отбрасывать второстепенное;
- уметь быть великодушным по отношению к подчиненным, прощать небольшие прегрешения, не придирается по пустякам.

«Дуть в свисток» (wistleblowing) – знаковый институт западной цивилизации, выражающий логический тупик развития

Теоретик институционализма У.Гамильтон определяет институт как преобладающий или постоянный способ мышления больших групп людей или народа в целом. В этом определении фиксируется внутренняя психологическая основа института. Его внешней основой выступает общественная функция, которую он выполняет. Множество общественных институтов делятся на два подмножества: писанных (формаль-

ных) и неписаных. Первое подмножество связано с правом и выражающим его законами. Контроль за соблюдением этих институтов берет на себя государство. Институты устанавливают границы и формы человеческой деятельности. Это значит, что они в значительной мере снимают информационную неопределенность в принятии индивидуальных решений, которые с большей вероятностью не будут противоречить интересами других людей.

Абсолютно все мировые религии сходятся в том, что институциональная регламентация общества нужна для людей с недостаточно высоким духовно-этическим уровнем. Поведение духовно развитых личностей естественным образом направлено на благо окружающих людей. К сожалению, абсолютное большинство составляют люди первого типа – недостаточно духовно развитые.

В этой связи возникает едва ли не самый ключевой вопрос общественного развития: какие факторы должны стимулировать индивида соблюдать рамки общественных институтов?

Общеизвестны, тривиальны два фактора. Первый из них – это наказание, которое следует за нарушением законов. Другой фактор обусловлен домашним и общественным воспитанием, направленным на создание условных культурных рефлексов – то, что в психоаналитике принято называть Супер Эго. Этот фактор автоматизирует реакции индивида в полезном для общества направлении.

Действенность этих факторов на современном этапе резко упала. В особенности, это касается культурных рефлексов (Супер Эго). Объясняется это противоречивостью самой культурной среды. Наиболее популярными героями кинофильмов выступают личности, презирающие установленные правила и силой достигающие желаемых целей. Кроме того, с самого раннего возраста человек сталкивается с многочисленными ситуациями, когда говорится одно, делается совсем дру-

гое. Это изначально подрывает авторитет любого института. Катастрофически упал такой важнейший цивилизационный фактор, как самоценность человеческой жизни. В результате фиксируются многочисленные убийства, в том числе массовые. Все это говорит об отсутствии чего-то самого главного.

Анализ исторического прошлого базисных цивилизаций показывает, что важнейшим фактором соблюдения законов является авторитет стоящего над ними духовного института или выражающей его личности. При этом представители этого института воспринимались не только как образное выражение закона, а как носители чего-то гораздо большего. Это большее является духовностью, а ее интуитивное, подсознательное восприятие – сакральностью. Закон и лежащий в его основе институт становятся действенными только тогда, когда над ними стоит авторитет Учителя.

Из относительно недавнего прошлого, известны две классические реализации этого принципа.

Одна из них индийская. Такие высоко духовные лидеры Индии, как Неру, Ганди были образцом для подражания миллионам простых людей. Декларируемые ими законы освещались их авторитетом. Действенность законов обеспечивалась также тем, что институт Учителя является сквозным в Индии. Авторитетный учитель в провинции может иметь внутри отдельной семьи больший авторитет, чем ее глава.

Другую модель можно назвать азиатской. Яркими представителями выступают Китай и Япония. Для этой модели характерно совмещение образов Учителя и Отца: Отец-Учитель. В этом случае семья выступает базовым элементом, объединенным и представляемым ее Отцом. Нация – это большая семья и глава государства ее Отец. То же относится к отдельным коллективам.

Западная цивилизация не восприняла ни одну из этих моделей. Причиной является идеология либерализма с прекрасным лозунгом: дать возможность индивидууму развиваться в том направлении, какое он сам выберет. Но чтобы реализовать этот лозунг, надо было предварительно выяснить, что такое человек.

Если учесть, что в человеке одновременно сосуществует два начала, животное и духовное, то свобода какого начала имеется в виду? Очевидно, что подлинная свобода возможна только для духовного начала, так как на уровне Эго все желания и реакции автоматизированы психофизической конструкцией человека.

Духовная свобода не отрицает, а предполагает духовное руководство – Учителя. Между тем либерализм очень быстро стал пониматься как отрицание института Учителя вообще, в любой его форме. В итоге это стало свободой для Эго (животное начало) со всеми вытекающими последствиями: агрессией, половыми извращениями, расколом семьи, падением социальной ответственности. То есть все то, что лауреат Нобелевской премии Ф.Фукуяма назвал «Великим Разрывом». Западу осталась проблема соблюдения голого закона как такового, ничем не освященного. Богом становится сам абсолютизируемый Закон. Это получило свое выражение в понятиях «правовое общество», «правовое государство».

Для соблюдения этого Абсолютного закона сформировался, по сути, жреческий ритуал:

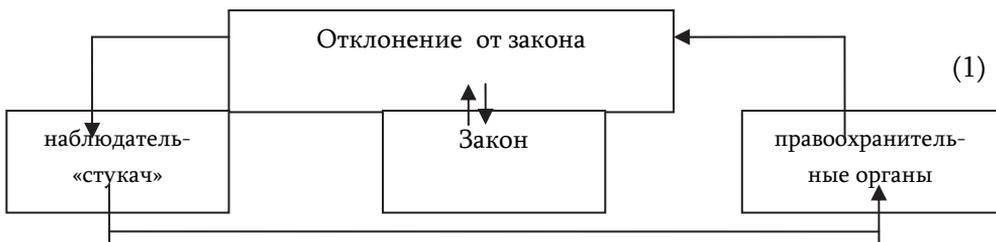

Схема (1) действительно выражает ритуал, за которым стоит уже целая философия, объединяющая многомиллионную армию павликов морозовых – образ «советского стукача».

В свое время в СССР эту схему также пытались привить. Но тогдашний менталитет народа и руководства отторг эту идеологию. Показательно, что в рамках российской телевизионной передачи «Право на голос» при обсуждении проблемы наведения порядка была вновь предложена эта идеология и также показательно, что ведущий передачу кавказец, армянин Роман Бабаян, почти автоматически ее отверг.

В США схема (1) на уровне государственных органов получила институциональное оформление: «дуть в свисток» (*wistleblowing*) – не только право, но и обязанность доносить на всех, кто покажется плохо выполняющим свою работу. При этом четко расписана вся технология «стукачества». В 1984г. был принят “*Wistleblowin protection Act*” (процедура защиты стукача). Доля доносителей в процентах от общего числа служащих составила в 1983г. 30%, 1992г. – 50%.

Особо следует отметить телеобращение жены президента Рейгана к детям с призывом доносить на родителей, если они заподозрят тех в употреблении наркотиков. При этом показывалась четкая инструкция по слежению и доносу. Для сравнения хочется привести наказ Конфуция детям: если твой отец выступает против государства, ты не должен доносить! И это в самом бюрократическом государстве мира, где император – Отец народа.

Жизнь уже показала, кто мудрее: руководство Запада, исповедующее и призывающее «дуть в свисток» или тот же Конфуций. Высокие экономические показатели Запада напоминают роскошные одежды на больном теле. Китай и Индия, начавшие конвертировать тысячелетние культурно-философские традиции в экономику, быстро идут вперед в этой сфере. Западу уже нечего противопоставить мусульманской агрес-

сии с ее жесткой управляемостью со стороны религиозных деятелей. Россия находится на перепутье. Если она не выработает свою духовно-этическую доктрину, то окажется перед теми же проблемами, что и Запад. Многие из этих проблем уже приобрели тот же масштаб.

Необходимо максимально глубоко осознать, что выживаемость общественно-государственных систем в XXI веке в решающей степени будет обусловлена уровнем фактора духовности – уровнем институциональной организованности духовно-интеллектуальной элиты.

Акцент на экономические показатели типа ВВП (*GDP*) на душу населения – это естественное выражение ограниченности мышления экономической элиты, поставившей на грань кризиса планету во всех сферах.

Октябрь, 2013г.

ԱՐԴԻ ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԸ ԵՐԵՔ ՀԻՄՆԱՐԱՐ ԸՆՏՐԱՆԻՆԵՐԻ ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ

Իգոր Բաղիրյան

Ամփոփագիր

Չինաստանը և Հնդկաստանը, որոնք սկսել են հազարամյա մշակութային-փիլիսոփայական ավանդույթները փոխարկել տնտեսությունում, արագ առաջ են ընթանում այդ ոլորտում: Արևմուտքն այլևս ոչինչ չունի հակադրելու կրոնական գործիչների կողմից դաժան կառավարելիությամբ դրսևորվող մուսուլմանական ագրեսիային: Ռուսաստանը կանգնած է ճամփաբաժանին: Եթե այս երկիրը մշակի իր հոգևոր-բարոյական դոկտրինը, կհայտնվի այն նույն հիմնախնդիրների առջև, ինչ և Արևմուտքը: Այդ հիմնախնդիրներից շատերն արդեն նույն մասշտաբն են ձեռք բերել:

Անհրաժեշտ է հնարավորին չափ խոր գիտակցել, որ հասարակական-պետական համակարգերի գոյատևելիությունը 21-րդ դարում հիմնականում պայմանավորված կլինի հոգևոր գործոնի՝ հոգևոր-ինտելեկտուալ ընտրանու ինստիտուցիոնալ կազմակերպվածության մակարդակով:

Բնակչության մեկ շնչի հաշվով ՀՆԱ-ի (GDP) տիպի տնտեսական ցուցանիշների շեշտադրումը տնտեսական ընտրանու մտածողության սահմանափակվածության բնական արտահայտությունն է, ինչն էլ ճգնաժամի եզրին է հասցրել մոլորակը բոլոր ոլորտներում:

СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ТРЕХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЭЛИТ

Игорь Багирян

Резюме

Китай и Индия, начавшие конвертировать тысячелетние культурно-философские традиции в экономику, в этой сфере быстро прогрессируют. Западу уже нечего противопоставить мусульманской агрессии с ее жесткой управляемостью со стороны религиозных деятелей. Россия находится на перепутье. Если она не выработает свою духовно-этическую доктрину, то окажется перед теми же проблемами, что и Запад. Многие из этих проблем уже приобрели тот же масштаб.

Необходимо максимально глубоко осознать, что выживаемость общественно-государственных систем в XXI веке в решающей степени будет обусловлена уровнем фактора духовности – уровнем институциональной организованности духовно-интеллектуальной элиты.

Акцент на экономические показатели типа ВВП (GDP) на душу населения – это естественное выражение ограниченности мышления экономической элиты, поставившей планету на грань всеобъемлющего кризиса.

THE STRUCTURE OF THE MODERN STATE IN THE CONTEXT OF THE THREE FUNDAMENTAL ELITES' CONCEPT

Igor Bagiryan

Resume

China and India have started to convert their millennia-old cultural/philosophical traditions into economy, and they progress rapidly in that. At the same time the West has nothing to pit against the Muslim aggression with its tight control by religious leaders. Russia is at the crossroads. If it does not develop its own spiritual/ethical doctrine, it would have to face the same challenges as the West does. Many of these problems already have the same scale.

It has to be deeply comprehended that the survival of the public/government systems in the 21st century will depend on the factor of spirituality to a definitive extent, and hence, on the level of how well the spiritual/intellectual elite is organized institutionally.

Accentuation on economic indices, such as the GDP per capita, is an inherent manifestation of the economic elite's limited thinking, which has brought the planet to the brink of crises in all areas.